

КАГРАМАН ХАНБЕКОВ

АНДЕГРАУНД, ИЛИ ТО, ЧТО МЫ ПОТЕРЯЛИ

Каграман Ханбеков

**Андеграунд, или То,
что мы потеряли**

«Издание книг ком»

2018

УДК 82-1
ББК 84-5

Ханбеков К.

Андеграунд, или То, что мы потеряли / К. Ханбеков — «Издание книг ком», 2018

ISBN 978-5-6041470-1-6

Каграман Ханбеков – один из редких поэтов нашего времени, чьё творчество посвящено острым социальным проблемам российского общества.

Анализируя опыт советского прошлого, вскрывая недостатки нынешних реалий, поэт часто предлагает неординарные и остроумные пути развития российского государства. Будучи глубоко предан своей стране и своему народу, Каграман Ханбеков искренне верит, что Россию ждёт слава и величие в мировой истории. Каграман Ханбеков – автор сборников стихов «Бегущая по волнам», «Андеграунд, или То, о чём не принято говорить», «Котёнок Кис и его друзья».

УДК 82-1

ББК 84-5

ISBN 978-5-6041470-1-6

© Ханбеков К., 2018

© Издание книг ком, 2018

Содержание

От автора	7
I	9
Признание	9
«Машина – зверь, рычит и мчится...»	10
Страх	11
Розы	12
Рождение истины	13
II	14
Сорокалетняя женщина на курорте, вдали от мужа	14
«Кто говорил, что с возрастом любовь, как льдинка, тает...»	15
«Счастливыми бывают только родственные души...»	16
«А вы истории нужны...»	17
«Красивой женщине неплохо и в аду...»	18
Песня песней	20
«Почему мне так нравится вы?...»	21
«Когда мы вместе, безразлично мне...»	22
Любовь и котёнок Кис	23
«Вы вся – чистота, что-то нежное, белое...»	24
«В тебе есть всё: огромные глаза...»	25
Вдвоём	26
Романс	27
Жажда жизни	28
Венок воспоминаний	29
В исповедальне	30
Наедине с любовью	31
На скамейке	32
За пределом возможного	33
Откровение	34
Свидание	35
Трудное счастье	36
Любовь наизнанку	37
Ночью в роддоме	38
«Вы умны, вы красивы, обласканы...»	39
«Ты – моя бесконечность, с тобой не расстанусь...»	40
«Прости меня за то, что пренебрёг...»	41
«Хотите королевой стать...»	42
«Я наделил тебя всем тем, чем ты не обладала...»	43
Любовь бездомных	44
Дочь Лена	45
«К чему мне прошлое, действительность прекрасна...»	46
Старые вещи	47
«Когда-то Ангел ведьму полюбил...»	48
Да здравствует свобода, господа!	49
Фабрика чудес	50
III	51
«Да, женская душа напоминает мне букет...»	51

«Есть стихи, их нельзя заменить...»	52
«Как душу греет в поле борозда!...»	53
Театр	54
Дисотека	55
Признание	56
Наедине...	57
Семнадцать мгновений весны	58
Танцы на льду	59
Осколки памяти	60
Больница	61
«Трёх часов ещё нет, где-то дремлют стихи...»	62
Мы	63
«Бог справедлив: не добр и не жесток...»	64
«Я как вспомню жизнь свою...»	65
Поэты нового времени	66
Стихотворный гипноз	67
«Тебе уже давно не говорю «люблю»...»	68
«Я не менялся с детских лет...»	69
Экспромт	70
«Как я хочу, пусть не орлом...»	71
«Что есть душа? – Так это струны...»	72
«Тихо дома, на улице тоже...»	73
Беседа	74
«Танцы на льду! Сколько в них красоты!...»	75
«Старушка на земле ничком лежала...»	76
«Твои глаза, твои морщины...»	77
«Невозможно влюбиться вторично...»	78
Я	79
Мать Тереза	80
В минуту творчества	81
IV	82
Истина	82
Российская техническая интеллигенция	84
«Смысл жизни – поиски себя, точнее, дарованья...»	85
Луна	86
Кондачки	87
«В стихах мы можем в прошлое шагнуть...»	89
Человек	90
«Когда мне говорят, что Ельцин дал свободу...»	91
«От дурака рождается дурак...»	92
«Свободен только тот, кто слово чтит «нельзя»...»	93
«Вам не понять, что значит «коллектив»...»	94
«Строим дерзко, только что – не разумею...»	95
Мой сосед	96
Расстрел	98
Цензура	99
«Несовместимое желаем совместить...»	100
«Не верите вы в Бога? Ну и что?..»	101
«Читаю я стихи, и будто я иду по полю...»	102

Реформа реформ	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Каграман Ханбеков

Андеграунд, или То, что мы потеряли.

Стихотворения, рассказы, повести в стихах

*Посвящается моей дочери
Елене Ханбековой*

От автора

Мои стихи не грозди винограда —
Хранителя веселья, смеха и вина,
И это не моя вина:
Причин не вижу для парада.
Бесплатною была когда-то медицина,
И врач от бога был, не от рубля.
Ушло всё это в прошлое, осталась болтовня,
Но это только жизни половина.
Другая половина – это яхта, «мерседес», и особняк,
И миллионы на счету в швейцарских банках.
Хозяин этой жизни не шахтёр и не горняк,
И ходит он не в сапогах солдатских.
Богатство снова не продукт труда,
А результат экономических и прочих махинаций:
Обмана, лжи, сомнительных дотаций,
Куда-то исчезающих без дыма и следа.
Нет ничего грязней и отвратительнее рынка,
Который нам диктует образ жизни и труда,
Где хитрость, ложь, обман – арена поединков,
А человеческая жизнь – картёжная игра:
Обманутые дольщики – виновник на свободе.
Самоуправство в реформаторстве —
желание повелевать,
А безнаказанность – хаоса мать —
как неуменье обуздать
Стремление к обогащению, рождённое в народе.
Мои стихи – продукт вот этой жизни,
В них, словно в зеркале, она отражена.
Она несправедлива и грязна:
Какая есть – без грима, макияжа
и без грубой укоризны.

Р. S. Эта книга написана «в стол»,
Это мысли, рождённые тем, что я вижу,
Это отзвук того, что я слышу
В интернете, забившем нам гол.

Он сейчас наших мыслей хозяин,
Он формирует взгляды на жизнь,
А борьба за культуру в нём тает,
Превращаясь в зловредную пыль.
Я в стихах никого не учу,
В них лишь мысли свои излагаю.
Я пишу для себя, это знаю,
Потому что молчать не могу.

Апрель 2016 г.

I Введение

Признание

Мне не хочется в Ад, потому и живу,
Только жить не особенно хочется.
Я живу, как раздетый: у всех на виду,
И за всех с меня, видно, и спросится.
Скажут черти в Аду: «Почему ты молчал?
Ты – поэт, перед всеми в ответе.
Ты, конечно же, всё, как всегда, понимал,
Всё плохое, что было на свете.
Почему уцелел, от чего не кричал,
Раз поэтом на свет появился?
Знают все, что поэты – начало начал,
Ну а ты не всегда торопился».
Что скажу я тогда этим чёрным чертям
В оправданье земного молчанья?
Что не верил в себя, что не верил словам,
Так и жил, истязая сознание?
Может быть, пожалеют и в Ад не пошлют.
Скажут: «В Ад тебе рано соваться».
И в дорогу мешок сухарей мне дадут,
И отправят по свету скитаться.

Март 2009 г.

«Машина – зверь, рычит и мчится...»

Машина – зверь, рычит и мчится,
Ещё мгновенье, потом прыжок.
Ещё мгновенье, и я уж птица,
И бьёт о маску сухой песок.
Вперёд, на встречу, а с кем – не знаю.
Вернусь, быть может, коль повезёт.
Я вызов смерти сейчас бросаю,
И это длится не первый год.
Я – камикадзе, я это знаю,
Я знаю то, что разобьюсь,
Но эту прихоть себе прощаю,
Я в счастье верю, ему молюсь.
Я приземлился, шипит резина,
Скрежещет щебень, я снова мчусь.
Ревёт всё громче моя машина,
Её люблю я, я ей горжусь.
Обгон немыслим, я путь подрежу,
Я первым буду везде, всегда.
Сейчас я ближе, похоже, к небу,
Осуществляется моя мечта.

Июль 2011 г.

Страх

Я боюсь, я всё время боюсь:
Я боюсь заболеть, – на лекарства нет денег.
Я простой из простых, потому не стыжусь.
Я плыву, словно щепка, не зная, где берег,
В дебрях жизни, блуждая, тружусь.
Я боюсь, я всё время боюсь:
Я боюсь, что уволят с работы, бывает...
И тогда не поймёт, не поможет Иисус,
Он в людские дела не вникает.
Я боюсь, но я вовсе не трус.
Я боюсь, я всё время боюсь:
Не отложены деньги на время худое.
Я пока что держусь, но боюсь, что сорвусь,
В нашей жизни бывает такое.
И тогда я запью и, наверно, сопьюсь.
Я боюсь, я всё время боюсь,
Оттого, видно, быстро старею.
Не один я такой, я за нитку держусь
И по нитке хожу и слабею.
В одиночку я с жизнью борюсь.
Спился я и теперь не боюсь,
Мне до лампочки всё, я не каюсь.
Я живу, и над жизнью смеюсь,
И с такими же в жизни якшаюсь.
И, как все, в небеса вознесусь.

Декабрь 2011 г.

Розы

«Война – войной, а розы – розами...»
И человек не может без любви.
Она везде, в короткой юбке с косами,
Она придёт, её ты не зови.
Она придёт, обнимет тонкими руками,
В разорванной рубахе, с сумкой на плече.
Перебинтует белыми бинтами
И поползёт с тобой по целине.
Она везде – в больнице, у больничной койки,
В палате, у стола, где только кровь и боль.
Ей тоже больно видеть этой крови струйки,
Но, что поделаешь, война! Война – кровавый произвол...
Она тебе когда-то отдавала
Всё, чем дышало сердце у неё.
Она тебя кормила, целовала,
Ты был сокровищем её.
Прости её, коль в чём-то виновата,
Хотя виновною она не может быть.
Она – любовь, а значит, – свята,
Её возможно лишь любить.

Февраль 2016 г.

Рождение истины

«Мой вертолёт не полетел, хоть он не примитив.
И не в конструкции всё дело, —
Он просто слишком некрасив,
И это выше всякого предела».
Великий Леонардо, как всегда, был прав:
Природа отвергает всякое уродство.
Вы отрицаете поэзию, но это донкихотство, —
Законы красоты не пощадят ваш нрав.
Вы в жизни не достигнете вершин,
Посредственность стоит у вашего порога.
За бездуховность жизнь карает строго,
Закон природы для всего един.
Поэтому нам классика нужна, —
Она из человека лепит человека.
Культура – величайшая страна,
Где красота определяет гениальность века.
Россия тонет в книжной мишуре,
И бездуховность топчется у двери,
И мы уже почти что полузвери.
Культуры нет на высохшем дворе.

Ноябрь 2010 г.

II Любовь

Сорокалетняя женщина на курорте, вдали от мужа

Я люблю Вас безумно и страстно,
Как никто не любил Вас ещё.
Это сладко, и стыдно, и страшно...
Но зато... но зато – хорошо...

Ваш язык – не язык, это жало:
Поцелуй Ваш сильнее вина.
Я в руках Ваших дивно дрожала,
Не моя это, право, вина.

Всё отдам, всю себя, безвозмездно,
Я взамен ничего не хочу.
Пусть всё это и грешно, и скверно,
Я счастлива... о муже... молчу.

Февраль 2009 г.

«Кто говорил, что с возрастом любовь, как льдинка, тает...»

Кто говорил, что с возрастом любовь, как льдинка, тает,
Тот, значит, никого при жизни не любил.
А мне вот восемьдесят пять, и у меня хватает сил
Быть тем, который ей все прихоти её прощает.
Дай мне твои морщинистые руки.
Они мне дороги, как прежде, как они милы!
Я кланяться готов им до земли,
Они не ведали разлуки.
Не сомневайся, я тебя люблю, как прежде,
Не мыслю жить хотя бы сутки без тебя.
Ты – смысл существования, ты – жизнь моя,
Ты – мой покой, мои надежды.
О Господи, возьми меня,
Но дай ей хоть немножко жизни.
И от меня ты не услышишь укоризны,
Что в трудный час ты лишь любил себя.

Январь 2017 г.

«Счастливыми бывают только родственные души...»

Счастливыми бывают только родственные души,
Без этого счастливым быть нельзя,
А иначе... ты глупости не слушай,
Казаться можно... обманув себя.
Не внешний облик, не глаза, не губы
Определяют силу чувств,
А наши души нам диктуют судьбы,
Невзгоды жизни на пути согнув.
Душа... Неизмеримо чуткий камертон,
Хранительница чувств, твоих переживаний,
И только свойственный ей тон —
Живое эхо искренних желаний.
Как передать всю эту гамму чувств,
Которые хранятся в ней и ждут ответа,
И породить тем самым нравственный союз,
Что называем мы любовью — счастьем на планете.
Сильна подобная любовь
До самого конца, до крышки гроба,
И счастливы бывают оба,
Познавши чувства без шипов.

Декабрь 2011 г.

«А вы истории нужны...»

А вы истории нужны, —
Не делимы вы от песни.
Они у вас так чувственно-нежны
И страстны так, я говорю без лести.
Вы многим в жизни помогли,
К успеху, вверх, трудна дорога.
Но вы с упорством, очень строго
К успеху молодость вели.
Я тот скрипач, кто песнь творит на крыше,
Которому внизу безмерно тяжело,
А наверху, хоть одиноко, но светло,
И всё свободно и глубоко дышит.
И я за песни вас боготворю.
В раю ваш голос, верно, на примете,
И каждый ангел скажет вам: «Благодарю,
Вы были, есть и будете на свете».
P. S. Приятно знать, что людям вы нужны,
Что впереди вас ждёт хорошая дорога.
А то, что мы немножечко грешны...
То на примете нет сейчас святых у Бога.

Июнь 2011 г.

«Красивой женщине неплохо и в аду...»

Красивой женщине неплохо и в аду,
Там тоже жизнь, хоть и иная.
И не порите ерунду...
И черти любят, на запреты невзирая.
В аду мне изредка приходится бывать.
В аду поэтов черти уважают.
Поэтов там блаженными считают
И заставляют лирику читать.
И я читаю, что мне остаётся?
Стихи на пенсию не станешь издавать,
А в «стол» не хочется писать, —
И я читаю нечисти, пока живётся.
И ведьмы слушают, дыханье затая,
Поэзия для них дороже жизни.
Она их память — милые края
Забытой ими, брошенной отчизны.
Они ведь тоже жили на земле,
Блудили, сквернословили, кутили,
Пока их души в ад не угодили
Из крематория, испачкавшись в золе.
И черти слушают меня,
Смеются изредка, но чаще плачут,
Хотя их слёзы ничего не значат,
Они лишь дым потухшего огня.
И черти, я скажу, не хуже нас.
Во всяком случае, потомство не бросают
И милым ведьмам никогда не изменяют,
Им неизвестно слово «ловелас».
А ненависть их к людям — результат работы:
«С волками жить — по-волчьи выть»,
И в лучшие свои чертячьи годы
Приходится в аду им палачами быть.
И щёлкают зубами от досады черти,
Круша убийцам палкой черепа,
И мучают их души, но они бессмертны,
И в ход идёт тогда чугунная ступа.
Я всех монахов посылал бы в ад,
Пусть помогают там чертям по воскресеньям.
Подумайте, ведь это наслаждение —
Не словом, а делами веру прославлять.
«Не богохульствуй, — скажет мне монах, —
Зачем живу я — только я и знаю,
Не разобраться вам в святых делах.
Молюсь я Богу и псалмы читаю».
И каюсь я, что Церковь оскорбил,

А что поделаешь, хочу я тоже мыслить.
Поверьте мне, я в жизни не грешил,
А вот приходится мне, каясь, душу чистить.

Октябрь 2010 г.

Песня песней

Какая ночь! Какие ночи!!
При чём запрет, при чём тут срам?!
Не более, чем птичий гам,
Не более, чем пляжи Сочи.
Любила ты, как любят лишь в Аду,
Где всё позволено, где всё возможно,
Где всё действительно, не ложно,
А нам доступно лишь в бреду.
Была моей ты вся, всецело,
И я любил, что невозможно не любить,
Что можно лишь боготворить, —
Любил твоё всепоглощающее тело.
Ты – мир, ты – жизнь, моя мечта.
В тебе любить ничто не грешно,
Любить не в меру, не поспешно,
Всё остальное – суета.
Теперь мне смерть – нестрашное явление.
Я взял от жизни всё, что можно взять.
Воспоминания не позволяют мне страдать,
А потому не страшны и мученья.

P. S. Мне рукоплещут ангелы, и сердятся в Аду.
И там, и тут причины не скрывают:
В Аду завидуют, а ангелы страдают,
Что неспособны претворить мечту.

Май 2010 г.

«Почему мне так нравитесь вы?..»

Почему мне так нравитесь вы?
Без причин ничего не бывает.
Видно, там, в глубине, в тайниках головы,
Что-то помнит о вас и страдает.
Далеко-далеко в подсознании,
Где прошедшее в клетках живёт,
Помнят всё, как в другом мироздании
Было то, что и ныне живёт.
Может быть, мы вторично живём?
Может быть, мы уж жили когда-то?
Ведь загадки везде и во всём,
Жизнь ведь тайна и тайной чревата.
Я люблю вас любовью, наверно,
Той, что любит покой, тишину,
Любит преданно, вечно и нежно
И притом только вас, и одну.
Мы плоды сверхъестественных сил.
Мы – любовь, то, что зримо и вечно.
Смерть – лишь призрак холодных могил,
Наша жизнь без конца, бесконечна.

Июль 2010 г.

«Когда мы вместе, безразлично мне...»

Когда мы вместе, безразлично мне,
Какая за окном погода.
Мне хорошо и днём, и ночью, и во сне,
И в дождь, и в снег, во все мгновенья года.

Но ты капризна, в этом вся беда,
Тебе всегда чего-то не хватает,
Поэтому и летом наступают холода,
И на лице улыбка замерзает.

Зато, когда смеёшься ты, становится светло,
И даже в темноте твои я вижу зубы.
Они остры, и очень хорошо,
Что у тебя... ещё есть губы.

И эти губы можно целовать,
Но всё ж прекраснее, когда они целуют
И говорят: «Нам надо всё прощать,
Несчастливы те, кто по ночам горюют».

Ноябрь 2009 г.

Любовь и котёнок Кис

– В понятии любви не ясен сам предмет.
Мне не понятно это слово.
Скажи мне, Кис, что в нём такого...
А может быть, его и вовсе нет?
– Неудивительно. Любовь есть то,
что отличает вас от нас,
Точнее, от всего живого,
Хотя, случается, и очень дорогого,
С которого вы не спускаете свой настороженный глаз.
Обычно за любовь все принимают половой
инстинкт,
Животное, при этом сильное влечение,
Кратковременное природное явление,
Такой вот путаный и непонятный лабиринт.
Он возникает, затухает, на самолюбии играет
И обрывается всегда,
Что в жизни есть обычная беда,
Которая семью и счастье разрушает.
Но есть ещё иное, редкое явление,
Которое объединяет двух людей
В одно единое до самых мрачных дней,
До прекращения сердечного биения.
Оно с годами лишь растёт
И превращается в необходимость.
Оно напоминает в воздухе полёт,
И это есть Любовь, сама необъяснимость.

Январь 2017 г.

«Вы вся – чистота, что-то нежное, белое...»

Вы вся – чистота, что-то нежное, белое,
Пришедшее к нам из забытых времён.
Теперь таких нет, Вы – музейно-несмелое,
Ваш образ из прошлого весь сотворён:
Цветок на помойке, где грубость и слякоть,
Случайное что-то, потерянный рай.
Смотрю я на Вас, и мне хочется плакать,
Как плачет ребёнок, услышавши лай.
Вас скомкают грубостью, просто раздавят,
Сомнут, словно бабочку, жёсткой рукой.
Зачем родились Вы! Вас просто обманут
И бросят, сочтя несуразно-больной.
Сейчас не нужны Вы ни жизни, ни смерти.
Не курите Вы, Вас не манит футбол,
В хоккей не играете. Вы мне поверьте,
Для всех Вы не женский, неведомый пол.
А мы все без комплексов – трудные дети.
Росли мы и выросли, будто сорняк.
Одни без отцов, одиночки на свете,
Других же по жизни гоняет сквозняк.

Май 2010 г.

«В тебе есть всё: огромные глаза...»

В тебе есть всё: огромные глаза,
Ресницы, брови, как у манекена,
И цвета золота огромная коса
Длиной почти что до колена.
Но что ты дашь ребёнку? Первый поцелуй?
Упрёки, окрики, угрозы?
Испорченный язык: «Ты чё, блин, не балуй».
А дальше? Дальше будут слёзы...
Душа ребёнка – белоснежный лист...
Э, нет, тетрадь, и в ней с рождения помарки.
Да, лист её совсем не чист:
Над ним изрядно потрудились предки.
Так что ж ты будешь в ней писать,
Когда помарки омерзительны и гадки,
Которые в избытке нам дала природа-мать,
Её позорные подарки.
В твоей душе уснула пустота,
Твой кругозор убог и скуден,
И я тебе совсем не нужен.
Тебе нужна другая красота.
Так можно ли любить тебя?
Конечно, полюбить возможно,
Но вот надолго ли... Боюсь себя,
Боюсь солгать неосторожно...

Май 2011 г.

Вдвоём

Встань, обопрись, ну, конечно же, больно,
Знаю, больная нога...
Ты отдохнула немного, довольно,
Видишь, как сыплет... пурга!
Нас занесёт, побелела дорога,
Видно, не ходит трамвай...
Дай же мне руку, моя недотрога,
И потихоньку вставай.
Помнишь, как вместе по саду бродили...
Молоды были тогда.
«Мы не расстанемся, – так говорили, —
Если и встретит беда».
Вот и пришла она – горькая старость,
Нам хорошо, мы вдвоём...
Нам говорили, что «старость – не радость»,
Мы же смеялись тайком.
Видишь, идём. Значит, есть ещё силы,
Так до конца и дойдём...
Знаю, я знаю, что руки озябли,
Ты их прикрой рукавом...
Дай, подышу на них, ох, как застыли.
Сунь их в карманы и грей.
Помнишь, когда-то мы зиму любили?
Ну же, гляди веселей!

Май 2009 г.

Романс

Подарите мне ложь, но красивую,
Утолите душевную боль.
Расскажите мне сказку забытую,
Как в лягушку влюбился король.

Я поверю, мне верить так хочется,
Унести в первозданную даль,
Я хочу в недействительность броситься,
Чтоб действительность было не жаль.

Полюбите меня на мгновение,
Отвлекитесь хотя бы на миг.
Наберитесь немножко терпения,
Отзовитесь хотя бы на крик.

Обманите хотя бы жалеючи,
Просто так, ни за что, потому,
Что бывает приятно, играючи,
Бросить рубль кому-то в суму.

Октябрь 2007 г.

Жажда жизни

Что делать мне? Мне хочется любить,
Но не везёт, вокруг одна лишь сволочь,
Одна лишь дрянь, которую лишь манит полночь,
Чтоб с кем-нибудь лежанку разделить.
А хочется мне снова пережить,
Прочувствовать, что испытала я впервые,
Когда мы были оба молодые
И мне хотелось «милой» быть.
Себя мы обманули оба,
Поэтому так скоро разошлись,
Поэтому мечты о счастье не сбылись:
Любить друг друга вплоть до гроба.
А дальше... дальше как у всех:
Желанье жить, и веселиться,
И этой жизнью, как водой, напиться,
А дальше... это всё забыть.
Не получается, жизнь не прощает,
Хотя виной всегда она сама,
А мы... а мы – базарная сума,
В которую она сама нас и бросает.

Январь 2017 г.

Венок воспоминаний

Я сплету венок воспоминаний
Из картин давно минувших дней,
Из моих чудесных ощущений,
Полных нежности незабываемых ночей.

Я украшу седину твою цветами
С лепестками из нежнейших слов,
Восхищу тебя заветными стихами,
Где пируют счастье и любовь.

А пока ты спи. В лекарственном угаре,
Может, вспомнишь молодость свою,
Как вдвоём её мы обменяли
На одну счастливую судьбу.

Ничего прекрасней нету дружбы
Двух сердец, проживших столько лет.
На земле живём мы, как на службе,
А потом?... Я верю – смерти нет.

Март 2011 г.

В исповедальне

Простить? За что? За то, что вы любили?
За то, что вы себя ей в жертву принесли?
Кому? Любви, конечно. Это вы прекрасно сознавали
И всё ж на это с гордостью пошли.
Дарю мыслям вашим я благословенье.
Чисты они, как детская слеза,
Как Богом посланная внешняя роса,
И ваше мне не нужно покаянье.
Нельзя простить того, что не было и нет.
Вы в мыслях были чисты перед Богом.
Он подарил вам сына. За земным порогом
Чисты вы, в том Его ответ.
Да, я служитель Бога,
И им дана мне эта власть.
За вас ему поклоны класть,
Просить, чтобы чиста была у вас дальнейшая дорога.

Январь 2016 г.

Наедине с любовью

Ты пришла, обняла, «я люблю» прошептала
И прильнула всем телом ко мне,
А потом... а потом мне казалось,
Будто это творится во сне.
«Пей меня, без остатка, как воду,
Как никто никогда не любил...
Я люблю, я хочу, всё позволю,
Нас такими сам Бог сотворил».
А потом, оголившись, любовь призывая,
Приказала себя целовать,
Словно в жертву себя предлагая,
Не скрывая возросшую страсть.
Не безумную, просто любила,
Отрешившись на миг от всего,
И жила только чувством, которое было
Ей природой и Богом дано.
Что сказать я могу, это тело
Невозможно ни в чём обвинить.
Оно жизнь просто очень любило
И хотело любить и любить.

Январь 2017 г.

На скамейке

Дай мне руку, садись на колени,
Обними, ты же любишь меня.
Будь послушной, мы люди, тени.
Мы – подарок такого же дня.
Не стесняйся, не надо стесняться,
Не скрывая свою страсть и любовь.
Этих чувств нам не надо бояться,
Они были, и будут, и скроются вновь.
Я люблю тебя всю, как подарок,
Как судьбу свою, всю, до конца,
Как надежды последний огарок,
Как предлог для любви и венца.
Это то, что уйдёт и вернётся
Без надежды былое вернуть.
А пока что чудо творится,
Будь как все, чтоб любовь не спугнуть.

Январь 2017 г.

За пределом возможного

«Простите, мне билет туда,
Где всё по-старому, где всё как было,
Куда не ходят нынче поезда,
Где прошлое, я верю, не остыло.
Прошу билет в мою мечту,
Она меня перенесёт в пространство детства.
Я за билет вам заплачу,
Вы только мне найдите это средство.
Мне хочется ребёнком снова стать.
Хотя б на час, чтоб к Ней прижаться.
Я знаю, там нельзя остаться,
Но верю, – можно побывать.
Я так скучаю без Неё.
Старею я, наверно, я старею.
Я без Неё, поверьте мне, болею.
Верните мне на час Её.
За этот час готов вам всё отдать,
Всё настоящее, всё без остатка.
Жить в одиночестве несладко,
Приходится не жить, а тосковать.

Р. S. Прошу я невозможное?! Но это же стихи!
В них всё возможно, важно лишь хотенье.
А главное, чтоб было вдохновение,
И хоть во сне, но сбудутся мечты».

Июль 2014 г.

Откровение

Когда смотрю на твой портрет,
Я снова становлюсь ребёнком,
Тщедушным маленьким котёнком,
Которому и года нет.
Ты для меня – неповторима,
Любви хранительница и добра,
Ты для меня была как в Бога вера —
Святое нечто на конце пера.
Я счастлив. Мне была дана от Бога
Возможность в старости с тобою рядом быть,
Тебе опорой и надеждою служить
И проводить тебя до гроба.
Прости меня, коль в чём тебе не угодил,
Хотя не помню, чтоб такое было.
Я сделал всё, о чём меня просила.
Люблю тебя, – я говорю и говорил.

Июль 2015 г.

Свидание

Иногда по ночам я читаю стихи:
Стихотворный гипноз призываю,
И случается так, что в глубокой тиши
Всё далёкое вдруг воскрешаю.
Исчезает пространство – и стол, и диван,
Вместо них появляется ночь на бульваре.
Мы почти что одни, и людской караван
Не фланирует больше в любовном угаре.
Ты, и я, и скамейка, и моря дыхание —
Это всё, это жизнь, это мир...
Остальное всё – тени, остальное – мельканье
Чьих-то судеб, поступков, квартир.
Для меня ты – Вселенная, данная кем-то,
Всё с тобою так просто, легко.
Лишь бы только не кончилась чёрная лента
Этой ночи, в которой всё странно светло.
Я целую тебя и в тебе исчезаю...
Всё уходит куда-то, в какие-то сны.
Только ты, только я, остальное – не знаю...
Всё исчезло, есть море и мы.

Ноябрь 2010 г.

Трудное счастье

Чего ты хочешь? Ты ушла из дома,
Меня презрением облив.
Ушла к любимому, другому,
Всё прошлое, хорошее забыв.
Теперь вернулась, это глупо...
Подобное невысказанно простить,
Тем более нельзя забыть.
Теперь стоишь, глядишь в пространство тупо.
Теперь мы уж не те, теперь совсем другие.
Теперь союз сердец невысказан, но зато
Мы опытные, мы прозаичные, мы «большие»
И знаем, сколько стоит это или то.
Идём ко мне, пусть этот вечер
Началом будет наших новых дней,
Союзом двух измученных людей,
Которых не пугает жизни ветер.
Пойдём ко мне, принять тебя согласен, —
От прошлого во мне чего-то есть.
Не бойся, я не знаю слова «мечь»,
Я, как и прежде, чист и ясен.
Я обниму тебя, и ты покорно ляжешь,
И в благодарность мне уступишь, как всегда.
И, может быть, над нами вспыхнет новая звезда,
И ты, обняв меня, мне о любви расскажешь.

Ноябрь 2016 г.

Любовь наизнанку

Понятие любви размыто и неточно,
Поэтому мы «любим» новые, со скрипом, сапоги,
И женщину, с которой ночь лишь провели,
И даже модные штаны, которые потребовались срочно.
А настоящая любовь встречается так редко,
Что песни и стихи об истинной любви
Нам часто непонятны и скучны,
Хотя в них сказано всё коротко и чётко.
Выходит, мы любвеобильны, словно кошки,
Нас лаской быстро можно приручить.
А телом? Как тут не любить?
Так любят даже маленькие мошки.
А женщины влюбляются ушами:
Хвалить их только надо громко и при всех,
Не обращать внимания на зависть и на смех, —
И влюбятся в вас женщины и сами.
Такой любовью «любит» ловелас,
Она – его оружие для женского обмана
И бьёт точнее талисмана.
Его всегда он держит про запас.
Я о такой любви, конечно, не пишу, —
Она самообман или обман несчастной жертвы.
Тут ждут вас лишь поломанные ветви
И чьи-то слёзы, о которых я молчу.

Декабрь 2016 г.

Ночью в роддоме

– Скажи мне, Господи, он будет жить?
– Нет, милая, у мальчика больное сердце.
Он должен умереть. Нет ничего страшнее смерти,
Но что поделаешь? С судьбой не следует шутить.
– Нет, Господи, он должен жить!
Он мой ребёнок, сын, к чему живу тогда я?
Я дерзость говорю? Тогда пусть стану я немая.
Я больше никогда не буду говорить,
Но ты спаси его, я умоляю.
Меняю жизнь на жизнь, возьми мою.
Пойми, я мать. О! Господи, в аду, в огне
Я буду счастлива тогда, я это знаю.
Ты сына мог послать на смерть,
Но я не ты, я женщина земная,
И если даже я плохая,
То и меня возможно пожалеть.
Вьнь сердце у меня, его даю я сыну.
Скорей, он может умереть!
А я готова и в аду гореть,
Но и в аду тебя благодарить не перестану.
– Спасибо, милая, тебе я всё прощаю.
Ты будешь жить и сын твой будет жить.
Я Бог, я всемогущ! Я знаю,
Не каждая способна так любить.
Я за любовь тебя благословляю,
Ты будешь счастлива. Иди, его пора кормить.

Ноябрь 2015 г.

«Вы умны, вы красивы, обласканы...»

Вы умны, вы красивы, обласканы,
Но, по-моему, вы без души.
Не таю, вы настолько ухожены,
Что и так, без неё, хороши.
Но и только! И всё, без сомнения.
Но кому вы нужны без неё?
Вы похожи на песню без пения,
Не пропетую в жизни ещё.
Я люблюсь, люблюсь, но издали,
Наделяю вас тем, чего нет.
На обложках журналов вас видели
Источающей солнечный свет.
Отойдите, вы что-то чужое —
Бездуховный, обугленный мир.
Мне понятней, дороже иное:
Звуки струн, поэтический мир.

Март 2009 г.

«Ты – моя бесконечность, с тобой не расстанусь...»

Ты – моя бесконечность, с тобой не расстанусь,
Закрою глаза за тобой.
Уйду в неизвестность, исчезну, разрушусь,
Уйду, как и ты, на покой.
Хотел бы быть первым, да кто его знает?
Мы люди, а значит, – ничто.
И кто нашу жизнь на земле прекращает, —
Не знает, конечно, никто.

«Прости меня за то, что пренебрёг...»

Прости меня за то, что пренебрёг
Тобой как женщиной во имя слов прекрасных,
Таких как верность, преданность – коварных,
Стоящих у истоков жизненных дорог.

«Хотите королевой стать...»

Хотите королевой стать
В разгар осеннего сезона?
Вам нравится блестящая корона?
Тогда придётся вам на подиуме голой постоять.
Вас многоопытные оглядят самцы,
Представят вас в своей постели,
И если вы стройны и в теле,
То по достоинству оценят ваши бёдра и сосцы.

«Я наделил тебя всем тем, чем ты не обладала...»

Я наделил тебя всем тем, чем ты не обладала,
В тебе и видел то, чего в тебе и не было, и нет,
Такой вот создал для себя сомнительный букет
И вот теперь тобою восторгаюсь.
Ты есть загадка для других,
А для меня ты, как стекло, прозрачна.
В тебе нет ничего, но ты изящна,
Ты – муза, вдруг покинувшая недостойный стих.
И это есть природы торжество,
Её великолепное творенье,
Наверно, Бога вдохновенье,
Когда в Эдеме он творил свой идеал из ничего.

Январь 2017 г.

Любовь бездомных

Мне хорошо, когда идёшь ты рядом,
Но лучше, когда под руку со мной.
Тогда я чувствую, что я иду с женой
И что мы в эту ночь уснём под общим одеялом.
Квартиры нет и, кажется, не будет.
С таким окладом, как у нас, об однокомнатной
квартире можно лишь мечтать,
Поэтому наш дом – чужая комната и в ней кровать,
На день, на два, по-разному бывает.
Однажды повезло: нашли пристанище на год,
Тогда была у нас не жизнь, а сказка,
Одна большая удивительная ласка,
А иначе её не назовёшь.
Квартиры есть, но нам они не по карману,
И выхода у нас, я вижу, тоже нет.
Будь проклят этот белый свет,
Который мне напоминает рану.
Мы не живём, мы просто любим,
Нам хочется всегда и всюду вместе быть.
Нам хочется не быть – любить,
Мы только через это жизнь и судим.
Пойду в контрактники, – авось меня убьют,
И всё тогда решится разом:
Я получу квартиру, и при этом даром,
Где хорошо, где неземной уют.

Февраль 2017 г.

Дочь Лена

Ты – это я, только в образе женском,
Такой я тебя не могу не любить.
Прошу, не меняйся, и в мире холодном
Сумеешь ты долгие годы прожить.

В тебя я вложил свою душу поэта,
Уменье хорошее в людях ценить.
Ты многого стоишь, душевно открыта,
Такой тебе многое можно простить.

Будь – это главное, всё остальное
Не стоит того, чтоб о нём говорить.
Будь – для меня это самое главное,
Ради которого стоило жить.

20 июня 2018 г.

«К чему мне прошлое, действительность прекрасна...»

К чему мне прошлое, действительность прекрасна.
Ну что ж с того, что нам немало лет,
В моей душе и в непогоду ясно:
«Люблю тебя», – вот мой простой ответ.

Зачем, за что люблю, – необъяснимо,
Достаточно того, что существуешь ты.
И уж наверно не за то, что ты красива,
Не за твои любимые черты.

Исчезнешь ты, уйдёшь, я не начну сначала,
Нельзя неповторимое вторично повторить.
Поэтому, как нищий у ворот вокзала,
Я буду просто незаметно жить.

Январь 2010 г.

Старые вещи

*И сжалось сердце с болью от тоски
У чудом уцелевшего колодца...
Я связанные бабушкой носки
Храню святыней, как кусочек солнца...*

Александра Крючкова

Старые вещи не рухлядь, а память.
Они лишь о прошлом нам могут сказать...
Простые вещицы, но как они ранят,
Как прошлое могут в душе воскрешать.
Пластмассовый веер, вот всё, что осталось
От прожитой жизни нелёгкой, больной...
Но как он мне дорог, она им спасалась
От злого удушья вечерней порой.
А эти перчатки, – она их носила,
Я глажу их снова, как пальцы её.
Они её помнят, как я, не остыло
В них то, что любило в них сердце моё.
Вы будьте, живите, осталось немного...
Вы вместе со мною исчезнете вдруг.
Но вы пока есть, мне не нужно другого...
Вы – брошенный в море спасательный круг.

Июль 2016 г.

«Когда-то Ангел ведьму полюбил...»

Когда-то Ангел ведьму полюбил,
Как хвост за нею волочился,
Пока бедняга наконец не убедился,
Что Бог его калекой сотворил.

И тут наш Ангел согрешил —
Пошёл в кабак и там напился:
Несчастный водкой соблазнился
И тем себя достоинства лишил.

Бог Ангела примерно наказал:
С него снял крылья, красоту и оперенье,
А тот со злости Дьяволом предстал
И обругал его с похмелья.

Вот так они любовь не поделили:
Не может Дьявол никого любить,
А Бог не в состоянии его простить,
А люди... люди их простили.

Январь 2017 г.

Да здравствует свобода, господа!

Да здравствует свобода, господа.
Мы дружно ждали этой жизни
И получили славный книжный
Великий бум, где правит ерунда.
Подумать только, что за хлам
Здесь называется товаром,
И продаётся он развалом,
И говорят, поможет нам.
«Любовник леди Чаттерлей»,
«Маркиз де Сад», а вот «Вампиры» —
Мелодии вульгарной лиры
Нам скрасят скуку зимних дней.
«Сто сексуальных поз», и «Поле сил Вселенной»,
И «Астрология для всех»
Нам обеспечат деловой успех
И счастье в нашей жизни бренной.
«История великих куртизанок»
Поможет на себя по-новому взглянуть
И жизнь здоровую вдохнуть
В наш мир порока и ошибок.
Поэтому убога молодёжь.
Ей тяжело без Книг и без Примера,
Не жизнь у ней – одна химера,
Где зачастую правит ложь.

Март 2010 г.

Фабрика чудес

Сейчас любви в России нет.
Есть секс, есть удовольствия в постели.
Мы в этом деле очень преуспели,
Тут, кажется, сомнений нет.
Любви остаток превратили в рынок:
Купи-продай на первом плане у «любви».
Тут чувства лучше не зови,
Не превращай себя в посмешища огрызок.
Рациональное сейчас в ходу.
Жизнь превратилась в счётную машинку,
Высмеивают дружно старину,
«Идёт прогресс, – кричат, – мы прёмся
на вершину!»
А на вершине однополая семья,
Свободная любовь и в яму брошенные дети, —
Всё то, что позволяет в жизни лишь свинья,
Что осуждает всё живущее на свете.
А это всё цивилизации процесс,
А это всё, что может дать нам Запад, —
Такая фабрика уродливых чудес,
Где божий крест давно уж в жизни проклят.

Апрель 2015 г.

III Лирика

«Да, женская душа напоминает мне букет...»

Да, женская душа напоминает мне букет.
В нём розы с острыми шипами,
Гвоздики с ледяными лепестками
Нам шлют желанный ласковый привет.

А вот сирень, она дурманит очень
И всё-таки к себе манит.
А это одуванчик, скромный, словно осень,
Себя цветком он вовсе и не мнит.

Такая странная у женщины душа, —
Хорошее мешается с пороком
И, к сожалению, не одиноким,
И это далеко не мишура.

И всё-таки она нам дорога.
Она нежна, порой воздушна,
И без неё нам тошно, душно.
Она – счастливая пурга.

Август 2014 г.

«Есть стихи, их нельзя заменить...»

Есть стихи, их нельзя заменить
Ни другими, ни лучшими даже.
Их нельзя, невозможно забыть,
Ничего нет на свете их краше.

Р. S. Это звёзды, им вечно светить.
Свет их ярок, пронзительно ярок,
Он не тот, что даёт нам огарок,
Он умеет понять и простить.

Ноябрь 2014 г.

«Как душу греет в поле борозда!..»

Как душу греет в поле борозда!
Как удивительна природа!
А я люблю большие города,
Люблю в них шум ближайшего завода.
Я житель каменного города,
Где улицы – сплошной асфальт,
Где люди не видали холода,
Где и зимой на рынках виноград,
Где летом солнце, ветер, море,
Песок на пляжах и загар,
Где жизнь всегда с природой в споре,
И солнце – раскалённый шар.
Мне дороги зеркальные витрины,
И в них разложенный товар,
Востока удивительный, крикливый дар:
Изюм, хурма и мандарины.

Р. S. Мне городской понятен шум.
В нём прелесть города, его причуды.
В нём много, очень много дум:
Его мечты, его заботы.

Июль 2014 г.

Театр

Театр – это мир, здесь действуют свои законы,
Здесь время движется назад,
И видит удивлённый взгляд
Сквозь временные перегоны.
Здесь можно увидеть царей,
Давно прошедшие невзгоды,
Давно ушедших с наших дней
Людей, прославивших навечно годы.
Театр – царствие чудес,
Машина времени, причём живая,
Она спустилась к нам с небес,
Эпохи, время побеждая.
В театре я совсем другой,
Я забываю старость и болезни,
Я говорю себе: исчезни
И вновь явись с иной судьбой.

Июль 2011 г.

Дискотека

– Врубите музыку, стучите палками,
Какая разница, что здесь поют.
Мы оттянуться пришли с нахалками,
На дискотеке они нас ждут.
«Прикид» без лифчиков, а как же иначе?
Всё соблазнительно, как и живот.
Всё, как положено, хоть это мелочи,
Какая разница, кто в чём придёт.
– Мы – манекенщицы, мы – на верёвочках,
Куда нас дёргают, – туда идём.
Мы все «по-модному», мы все в обновочках,
От эталона – не отстаём.
– Мы не из прошлого, мы современные.
Живём, как хочется, вот наш девиз.
Мы все без комплексов, мы не «казённые»,
Нам всё едино – что верх, что низ.

Сентябрь 2008 г.

Признание

Коё в чём виноват, сознаю, но не каюсь,
Все грехи мои легче, чем лёгкий дымок.
По ночам с ними я никогда не сражаюсь,
Это всё я отправил давно под замок.
Дайте мне тишину, мысли вечер навеет,
Вспомню детство своё и в него улечу.
И картины его мои мысли согреют,
И я с ними один в тишине помолчу.
Слишком много пришлось испытать мне плохого.
Я молчал, я боялся спугнуть тишину...
За спиной были дети, и счастья земного
Потерять я страшился, нарушив судьбу.

Р. S. Посадите меня в одиночную камеру
Лет на десять, на восемь, но можно и пять.
Не нужны мне прогулки ни днём и ни вечером,
Я хочу в одиночестве жизнь доживать.
Я устал от всего, в доме было не очень...
Я мечтал о покое, хотя бы на дне:
Не страшна темнота, ни вода и ни плесень,
Лишь бы быть одному, лишь бы быть в тишине.
Посадите меня в одиночную камеру...

Август 2013 г.

Наедине...

Я не один, я чувствую тебя
И это придаёт мне силу,
Поэтому я не спешу в могилу,
Поэтому меня и балует судьба.

С тобой всегда, вернее, ты со мной —
Мой покровитель, мой хранитель,
Моей больной души целитель,
Моя надежда, мой покой.
Я не один, я от рождения с тобой.

Май 2011 г.

Семнадцать мгновений весны (Танцы на льду)

И тело может говорить,
Его язык: движения и позы.
Оно умеет мучиться, любить,
Ему не чужды боль и слёзы.
Семнадцать отблесков исчезнувшей весны:
Тоски по родине, воспоминаний,
И, слившись с музыкой, они
Скользят, как тысячи страданий.
В их образах и скорбь, и тишина,
Надежда всё увидеть снова,
И улыбается в своих мечтах она —
По-детски ясно, по-мужски сурово.
Здесь всё едино: музыка, слова,
Движения фигур и их скольженье,
То быстрое, то уловимое едва —
Мучительно прекрасные мгновения.

Август 2007 г.

Танцы на льду

Песню музыки вижу на льду,
Воплощённую в мимике тела.
Всё отточено здесь до предела,
Потому не подвластно суду.

Всё – романтика чувственных поз,
Привнесённая в ритмику танца
Без притворства и чуждого глянца.
Всё – из мира танцующих грёз.

И в кружении, в вихре, в прыжке,
И в скольжении, в плавности зримо
Ритмы танца проносятся мимо,
Вдруг оживши в блестящем коньке.

Ноябрь 2006 г.

Осколки памяти

Где этот крик паровозный,
Стук непрерывный колёс.
Воздух несвежий вагонный,
Насыпи серой откос.

Мерная качка вагона,
Встречного поезда шум,
Крыша чужого перрона,
В спешке измятый костюм.

Помню я зал ожиданий,
Горы вещей на полу,
Помню извозчиков, пьяный
Крик на вокзальном углу.

Помню гостиницы стены,
В золоте пышный багет, —
В масле на стенах картины,
Люстры притушенной свет.

Всё это в детстве впиталось
В душу, в сознание, в мозг,
Врезалось в память, осталось
Частью прельщающих грёз.

Январь 2008 г.

Больница

Там, за окном, большая жизнь,
Там, за окном, идут куда-то люди,
Над ними неба дымчатая синь.
А здесь застыли в воздухе людские муки.
А здесь больница – боль и тишина.
Кончаются здесь чьи-то судьбы и желанья,
А я здесь врач – надежда, и притом, одна,
Я – Богом данное земное состраданье.
Коль нет его у вас, то, значит, просчитались вы в себе
И превратились в безразличие и отчужденье,
А были человеком от рожденья,
Но потеряли всё и растворились в суете.
Я наклоняюсь перед ней:
Она ещё жива, но жизни в ней осталось мало...
Уж скоро ей покажется тяжёлым одеяло,
У ней в запасе нет свободных дней.
Нет, милая, тебя я не отдам...
Сегодня ночью я дежурить буду у твоей постели,
Сегодня ночью будет кризис, мы у цели...
Мы дотянули, а дальнейшее знакомо нам.
Падение температуры с сорока до тридцати...
Тут главное не упустить опасного мгновенья,
Для сердца это как землетрясенье...
И ты, ты – врач, его не упусти.
Спи, милая, сейчас ты под наркозом,
Чтобы не чувствовать такую боль!
Сердечное ты получила, пульс твой далеко не ноль.
Мы боремся, живём, а значит, с Богом!

Январь 2016 г.

«Трёх часов ещё нет, где-то дремлют стихи...»

Трёх часов ещё нет, где-то дремлют стихи,
В три часа они дружно проснутся
И ко мне, как всегда, как дверные звонки,
Как незваные гости ворвутся.
Я их ждал, я их жду, я им рад, как всегда.
Мысли с рифмами дружат охотно,
И послушно рождается строк череда,
Без усилий, свободно и просто.
Кто здесь гость, кто хозяин, мне трудно сказать, —
Всё стихийно, без всяких усилий.
Я пишу, я спешу, мне нельзя не писать,
Я свидетель каких-то коллизий.
Я творю, я пишу, груз снимаю с души,
Он камнями на строчки ложится,
И твердит кто-то мне: «Ты пиши, ты пиши,
Дара этого глупо стыдиться».
Я подобному дару давно уж дивлюсь,
И откуда всё это берётся?
Чудом этим когда-нибудь я обожгусь,
Чует сердце, бедой обернётся.

Июль 2011 г.

Мы

Когда-то мы жили, мы память творили,
Вписали в историю маленький след.
Мы жили, мы жили, дышали, любили,
Когда-то мы были, теперь уже – нет.

Наверно, мы в детях себя возродили,
Мы снова в истории, снова творим.
Мы жизнь бесконечную снова продлили,
Мы – есть, существуем, но только молчим.

По воле Творца, по велению Природы
Мы делали то, для чего и живём,
И нам не страшны катаклизмы и годы,
И мы никогда, никогда не умрём.

«Бог справедлив: не добр и не жесток...»

Бог справедлив: не добр и не жесток.
В тяжёлую минуту он протянет руку.
И на себя возьмёт и боль, и муку,
Раз заслужить подобное ты смог.

Июль 2011 г.

«Я как вспомню жизнь свою...»

Я как вспомню жизнь свою,
Так в могилу хочется.
Тут я, братцы, не шучу,
Всё наружу просится:
В рай – душа, а в землю – я,
Всё по справедливости.
От неё вопит Земля,
От такой вот сырости.
Буду я кормить червей, —
Как-никак занятие.
Для меня оно милей,
Чем земли объятия.

Июль 2014 г.

Поэты нового времени

Я живу вне пространства и времени,
Я – поэт, и не знаю границ.
Я из славного нищего племени,
Что сейчас заменяет нам птиц.

Мне знакомо былое и время,
Я могу их от грязи отмыть,
Приподнять их упавшее знамя,
Но вот жаль, – не могу оживить.

Я – поэт, я – история жизни,
Смертен я, как и всё на Земле,
Но стихи мои – крики Отчизны,
Вы найдёте в истлевшей золе.

Мы – поэты, на жалкие крохи
Вам несём свои мысли и боль.
Маяки мы угасшей эпохи,
Её память, несчастья и соль.

Ноябрь 2010 г.

Стихотворный гипноз

Я читаю стихи и в стихах растворяюсь:
Нет меня, я исчез, я ушёл в никуда.
Я нигде, в чём-то лёгком, воздушном, купаюсь.
Вот бы в этом покое уснуть навсегда.

Стихотворный гипноз – нашей жизни нирвана.
Эту явь невозможно никак описать:
Тишину высоты, дальний шум океана...
Можно, только читая стихи, испытать.

Стихотворный гипноз – он доступен немногим,
Как немногим дано и стихи понимать:
Эту музыку слов с чьим-то чувством глубоким,
Эту песню души – их лишь можно впитать.

Апрель 2015 г.

«Тебе уже давно не говорю «люблю»...»

Тебе уже давно не говорю «люблю»,
Наверно, потому, что ты об этом знаешь
И всё заранее прощаешь,
А может, потому, что прошлое храню,
И в этом смысл последних наших дней.
Хочу я догореть, как догорает свечка,
Как умирает без дождя лесная речка —
Надежда малых и больших зверей.

Апрель 2015 г.

«Я не менялся с детских лет...»

Я не менялся с детских лет.
Взрослел, старел, но не менялся,
Каким я был, таким и оставался, —
В душе ребёнком, хоть давно уж сед.

И это уберечь мне помогло
От озлобления искорёженную душу.
В ней так же ясно, тихо и светло,
И я укора совести в ней никогда не слышу.

Я, как и раньше, верю в то,
Что есть среди людей достойные примеры.
Таких встречал я, с верой и без веры,
Ни перед чем не потерявшие лицо.

Я памятью о них всемерно дорожу,
Они – мой эталон в принятии решений,
Когда я, не боясь расхожих мнений,
Долг совести творю и молча ухожу.

Рискую, да, но то – святое дело,
То – совесть, больше, чем закон,
То – дело божьего предела,
А он непогрешим, и не подсуден он.

Февраль 2012 г.

Экспромт

Стихи – это мы, а точнее, наша сущность,
Это зеркало нашей души.
Это вспышка, когда говорит откровенность:
То, что спрятано в нас, в потаённой глуши.
Мы себя предаём, мы себя раздеваем,
Для того чтобы вы увидели себя.
Мы себе эту странную слабость прощаем:
На минуту стать вами, искусство любя.
Вы простите уж нас, мы несчастные люди,
Мы в стихах вашей жизнью живём:
Мы тоскуем, страдаем, мечтаем, мы любим,
Если надо, мы с вами умрём.
Мы, поэты, на жалкие крохи
Издаём свою боль – вашу боль,
Чтоб другие, прочтя эти горькие строки,
Проиграли хоть раз вашу роль.

Декабрь 2010 г.

«Как я хочу, пусть не орлом...»

Как я хочу, пусть не орлом,
Хоть голубем, но стать.
Пускай не голубем, пусть воробьём,
Но всё ж летать.
Такой свободы нет нигде,
Она – в полёте.
Да может быть, ещё в мечте,
Когда ты пишешь на рассвете.
Не надо в клетку птицу помещать,
Она вам не простит обиды.
А попугай? А тут, как знать,
Он сквернословить любит без причины.

Июнь 2014 г.

«Что есть душа? – Так это струны...»

Что есть душа? – Так это струны,
На боль другой души способные звучать.
Какие чувства в ней способны вызывать?!
Какие чудные картины!
Она, как скрипка, может говорить:
Рыдать, смеяться, но не квакать.
Хотя, лягушка тоже хочет жить,
Поэтому и может плакать.

Июнь 2014 г.

«Тихо дома, на улице тоже...»

Тихо дома, на улице тоже.
Спят соседи, уставши за день.
Мы не спим, мы на них не похожи,
Нам и ночью работать не лень.

Я пишу, я следы оставляю:
Не хочу раствориться, как дым.
Я пишу о былом, вспоминаю,
Умереть не желаю немым.

Мы уходим, и с нами уходят
Наша жизнь, наша боль, наша цель.
И никто никого уж не спросит,
А каков был умерших удел.

И история, старая сплетница,
Перепутает всё и уснёт.
И тогда небылица-изменница
По страницам газет поползёт.

Февраль 2009 г.

Беседа

А вы когда-нибудь беседовали с Богом?
Не знаю, как вам это объяснить.
Слов не хватает, чтобы свет пролить
На то, что в нас живёт за чувственным порогом.

Когда окажешься в тисках,
Когда над пропастью повиснешь
И дрожь появится в руках,
Тогда ты к Богу обратишься.

Ты, только ты и только Он.
Всё исчезает, тонут звуки.
В бессилии к нему протягиваешь руки...
Ты от всего, от мира отрешён.

Он слушает – ты чувствуешь, ты понимаешь это, —
И это чувство в глубине души,
Везде, вокруг тебя, в тиши,
И этим чувством всё в тебе объято.

Ты говоришь, не просишь, рассуждаешь,
На суд выносишь всё, что есть в тебе,
Всё сокровенное и мысли о себе.
Ты ждёшь решения и это понимаешь.

Оно придёт, нет, не сейчас.
Придёт как действие, как воля Бога,
Как самый-самый справедливый час,
Как суть просимого тобой итога.

Июль 2014 г.

«Танцы на льду! Сколько в них красоты!...»

Танцы на льду! Сколько в них красоты!
Но, однако, смотрю и немею:
Вдруг сорвутся в прыжке, упадут с высоты,
Замираю, наверно, бледнею.

А они уж скользят, будто лебедь плывёт,
Обнимают, целуют друг друга.
Как же нужно любить этот дивный полёт,
Где и радость, и холод, и вьюга.

Декорации лишни, здесь чувства поют,
Превращаясь в мечту и движенья.
Сколько страсти здесь в каждом мгновенье,
И какой титанический труд.

Это жизнь в красоте, единение душ,
Это двое в одном, это вера друг в друга,
Это нам на прощанье такая услуга:
Отдохните, забудьте житейскую сушь.

Март 2010 г.

«Старушка на земле ничком лежала...»

Старушка на земле ничком лежала,
Упала и подняться не смогла.
Шёл снег, и белым покрывалом
Её укутывала мгла.
Её подняли бы, но солнышко не грело,
Светила тускло лишь луна.
И на земле была она одна,
Совсем одна, и замерзало тело.
Такая смерть обычна на Руси:
Как мухи, умирают люди.
И к старости идут с одним: «Спаси!
Спаси нас, Господи, мы ничему не судьи».
Дика и одинока у народа смерть.
Виною нищета в богатом государстве,
Где до сих пор ликует круговерть
Финансовых магнатов, утопающих в богатстве.

Ноябрь 2010 г.

«Твои глаза, твои морщины...»

Твои глаза, твои морщины
Мне запрещают умереть,
И не скрывай свои седины,
Они мне не мешают петь.

Я буду жить, пока ты дышишь,
Пока ты есть и ты со мной.
Пока мои стихи ты слышишь,
Согрей меня холодной рукой.

И всё же я в душе надеюсь,
Что ты меня переживёшь.
Нехорошо всё это, каюсь,
Но много хуже славить ложь.

«Невозможно влюбиться вторично...»

Невозможно влюбиться вторично.
Коли любишь, любви не перечь.
Скучно жить без неё, прозаично.
Это то же, что церковь без свеч.

Январь 2010 г.

Я

Я метеор, который, вспыхнув в небе,
Пронёсся над Землёй падучею звездой.
Сравним я только с утренней зарёй,
Зовущей солнце к неминуемой победе.

Я был, я вспыхнул и сгорел,
Как будто вовсе не был в небе.
Всё это оттого, что панегирики не пел
Сидящим за столом на праздничном банкете.

Июль 2016 г.

Мать Тереза

Вы есть сама земная человечность,
А это то, чего так не хватает нам.
Для многих вы – оживший храм,
А иначе – святая вечность.
Да, это то, что превращает человека в Человека:
Умение любить, жалеть, страдать,
Способность жертвовать и, главное, прощать —
Бесценный дар очеловеченного века,
Поэтому я вас боготворю.
Вы выше нас, вы что-то неземное,
Такое близкое, родное,
Восстановившее забытый смысл понятия «люблю».
Вы – нам пример, боюсь, неповторимый.
Прогресс калечит нас, мельчает дух времён.
Земля теперь напоминает больше полигон,
Где разрушаются все ценности земные.

Январь 2017 г.

В минуту творчества

Скала повыше телебашни, —
Дождём и ветром отшлифованный гранит,
А выше – белые барашки,
А ниже – ветер бешеный свистит.

«Как холодно, как ветрено, закрой окошко.
Я там, на ней», – художник говорит.
Смотри, а он над ней парит,
Хотя в сравнении с громадой он – простая крошка.

Я там творю, я чувствую простор.
Сейчас я Бог, моя картина – чудо.
Какой ей вынесут зеваки приговор,
Мне всё равно – «отлично» или «худо».

Минута творчества – святой порыв,
Вершина мысли, духа и уменья,
Когда художник, век опередив,
Рисует непонятные ещё для нас творенья.

Картина, что душевный мир:
Стихи, стихия, миг удачи.
В душе художника звучит клавиш,
А как же иначе, не может быть иначе.

Июнь 2012 г.

IV Будни

Истина

Зачем мы пьём? А потому, что в жизни мы не видим цели.
Вставай, иди, работай, спать ложись...
Так день за днём, нам не понять, что значит высь,
Мы не воспитаны, нас не любили в школе.

Бутылка водки – это всё, что привлекает нас.
Мы книги не читали в детстве, нам они не по карману.
Мы то, что дал нам первый класс,
И в детстве я не думал, кем я стану.

Бессмысленно иметь какую-либо цель,
Когда ты ноль, твердить я не устану,
Когда твои возможности напоминают рану,
Когда она кровоточит и вызывает боль.

Когда-то нас в училищах учили ремеслу,
О нас заботилось «большое» государство.
Теперь оно для нас, что лес, другое царство,
Для наших глаз оно напоминает мглу.

Мои родители такие же, как я,
Им тоже не дано к чему-либо стремиться.
Их цель одна: до чёртиков напиться
И завалиться спать, как добрая свинья.

Они не знали в детстве, что такое детский сад,
Что значит ТЮЗ и пионерский лагерь.
Они, как мы, и я совсем не рад,
Что мой отец не сеятель, не пахарь.

Апрель 2015 г.

Российская техническая интеллигенция

Я думаю, что рано или поздно
Мы партию российских инженеров создадим
И что она себя проявит непременно,
Как всё решающий умнейший механизм.

Да, инженер умеет скромным быть,
Не бизнесмен он, не деляга.
Ему самой судьбой дана отвага
Наперекор всему хорошее творить.

Российский инженер – бесценная, по сути, сила,
Его возможности не поняты, он как бы не у дел
И до политики как будто не созрел, —
Такое убеждение висит над ним незримо.

Подобная ошибка – результат убогого мышленья,
Что там, на Западе, умнее нас.
Там просто лучше ценят умственный запас,
Который нам даёт хорошее образование.

Его призвание – из ничего создать чего-то,
Из невозможного достойный выход находить
И, к сожалению, всегда обиженным судьбою быть,
Поэтому ему и помогать славы неохота.

Такая партия способна силой стать,
Бескомпромиссной и разумной.
Такая партия нужна России, к сожалению, беспутной,
Чтобы всеилие миллиардеров обуздать.

Август 2016 г.

«Смысл жизни – поиски себя, точнее, дарованья...»

Смысл жизни – поиски себя, точнее, дарованья.
Оно даёт нам счастье, лишь оно —
Прекрасное природное вино,
А без него жизнь – только наказание.

Труд по призванию, не труд, а наслажденье,
Определяющее жизненный успех,
Но так бывает не у всех:
Не каждому дано найти своё призванье.

Все эти истины известны нам давно,
Но поколения сменяют поколенья,
И истины тихонько опускаются на дно
И там лежат без пользы и движенья.

Поэтому так мало счастья на земле.
Наш повседневный труд нам не приносит счастья.
Он так тяжёл, как тяжелы проклятья
Умершего в нужде и нищете.

Август 2011 г.

Луна

Луна, как медный таз, начищенный до блеска,
Торчит на небе, над людьми смеясь.
На звёзды чёрные облокотясь,
Она любит, как корчится внизу людская смеска
Из нищих, полунищих, бедных и рвачей,
Долезших до кормушки капитала.

Разбогатеи немного, для начала
Они причислили себя к породе королей.
Они живут, о демократии крича,
И слушают их нищие, и млеют.
Юнцы, наслушавшись, звереют
И с властью рубятся сплеча...

И эта жизнь осточертела ей давно,
От этого она частенько засыпает.
Затмение тогда на небе наступает,
И это всё надолго нам дано.

Январь 2012 г.

Кондачки

В деревне славной Кондачки
Решили жить по новому уставу,
И перво-наперво культуру, как отраву,
Изгнать из душ решили мужики.

И в клубе начали показывать стриптиз.
Билетов продали – вагон и малую тележку.
Людей сажали даже на карниз,
Чтоб лучше видеть голую соседку.

На стриптизёрш глазели мужики,
На радостях, как гуси, гоготали,
Хвалились жёнами, других не забывали,
Однако не дрались – жалели кулаки.

Потом решили раскулачивать колхоз:
Вначале землю меж собою поделили,
Про скот, конечно, не забыли,
Всё разделили – и коров, и коз.

Тащили всё – что надо и не надо,
А как не взять, – тогда возьмёт другой.
А хочется в душе иметь покой:
Чай, мужики в деревне не коровье стадо.

И тут, откуда ни возьмись,
Не то с горы, не то из ямы,
В грязи, с отросшими ногтями,
Святой возьми да объявись.

«Народ, – кричит, – ты очумел?
Чем думаешь, неужто задом?
Да по нужде с тобою рядом
Я и в сортире б не сидел.

Иди домой, очухайся, дурак,
Ведь скоро с голоду подохнешь.
Вот всё пропьёшь, проешь и охнешь,
Когда в мошне останется пятак.

Скотину надо уважать,
Она у вас ещё живая.
Хоть измождённая, худая,
А всё ж не хочет подыхать.

Где комбикорм зимой возьмёте?
Ведь силос надо запасать:
Травой ямы засыпать.
На чём траву-то повезёте?

А землю чем начнёшь пахать?
Сохой, как при царе-горохе?
Опять начнутся ахи, охи, —
Судьбу-злодейку проклинать?

Вам в одиночку землю не поднять.
Откуда минитрактора возьмёте?
Да вы за день что спёрли, то прожрёте,
Потом гурьбой начнёте подыхать.

Надел земли пропьёте, мужики!
А дальше что? Возьмётесь за старинку:
На спину палку, на неё корзинку
И тронетесь к богатым в батраки?

Коль председатель ваш дурак,
То в шею надо гнать такого.
Неужто не найти другого,
Кто знал бы, отчего и как!

Тащи обратно, что украл.
Господь простит тебя, коль сможет,
А может даже, и поможет,
Решит, что ты не воровал».

Да где там, кто пропил козу,
Кто отдал задарма корову.
Теперь сидел и ковырял в носу,
Пытаясь осознать реформ основу.

Нет, не пошли реформы в Кондачках.
В заброшенных овчарнях бродят куры,
Нет ни хозяйства, ни культуры.
Разграбленный колхоз совсем зачах.

Июнь 2001 г.

«В стихах мы можем в прошлое шагнуть...»

В стихах мы можем в прошлое шагнуть
И снова встретиться с прошедшими часами,
С давно исчезнувшими прожитыми днями
И в лица нас покинувших взглянуть.

Вы пишете? Вы, значит, далеко...
Вы там, и вы уже не с нами,
Охвачены вы поэтическими снами,
И вам так удивительно легко!

Такое испытать способен лишь поэт:
Войти в ушедший мир и там скитаться,
Исчезнувшим, как прежде, любоваться
И жить прошедшей жизнью прошлых лет.

Никто не может это сотворить,
Хотя б приблизиться к такому чувству:
Быть в прошлой жизни – этому искусству
Мы награждёнными лишь можем быть.

Фантазия? Нет, не фантазия, а дар,
Вознаграждение, дарованное Богом.
За что? А это лишь известно там, за облачным порогом,
Где поэтический не остывает жар.

Июнь 2015 г.

Человек

Да, человек – носитель тёмных сил.
Он – нераскрытое хранилище Пандоры —
Начала войн, предательства и ссоры,
Всего плохого, что он в жизни натворил.
Простить его дела способен только поп.
Священник он – служитель Бога,
Чиста, проста его дорога.
Он антипод запутанных лукавых троп,
Поэтому религия необходима человеку.
Он должен чиститься, как чистит он пальто.
Он чистит в церкви душу, как калеку,
И получает отпущение грехов за это и за то.
Я верю Путину хотя бы потому,
Что он, похоже, верит в Бога —
Не для того, чтоб к власти привела его дорога,
А в силу зова, неподвластного уму.
А это есть потребность, без которой невозможно жить.
Она, по сути, представляет сущность человека,
Оно загадка прошлого и нынешнего века,
Её существованием лишь Бога можно объяснить.
Кто верит искренно, без всякого сомненья,
Без колебаний, как потребность человеческой души,
В том человеке подлость не ищи.
Попу поверить можно без неловкого смущенья.

Январь 2016 г.

«Когда мне говорят, что Ельцин дал свободу...»

Когда мне говорят, что Ельцин дал свободу,
Я вспоминаю кимрский базар:
Торговый павильон, толпу народа,
И это всё – свободы щедрый дар.
И дряблую протянутую руку:
«Прошу немножечко, щепотку творожка.
Есть хочется, немножечко, щепотку...» – и му́ку
В глазах старухи у прилавка продавца.
Всё забывается, свидетели уходят,
Картины блекнут и тускнеет боль.
И в сторону сомнения уводят:
«А как в действительность найти теперь пароль?»
Нет, не найти, – учебники обманут,
Причешут правду и припудрят синяки,
И глупость, и жестокость оправдают,
На всё наденут славы парики.
Свободу Ельцин не принёс,
Она уже была, она давала всходы.
Он только власть свою до произвола превознёс,
Он просто разрушал, что строили народы.
Правленье Ельцина страшнее, чем террор,
Страшнее изощрённых сталинских репрессий,
Страшнее инквизиции и прочих действий,
Когда над человеком властвует костёр.
При Ельцине Россия вымирала,
Её история стиралась с карты дня.
Страна, по сути, исчезала,
Жила лишь прошлым русская земля.
С земли Россия поднялась.
Сказался опыт прошлых поколений,
Когда наперекор жестокости гонений
Жизнь снова зарождалась в лесах.

P.S. Что ждёт Россию, нам нетрудно предсказать:
Великою страной Россия будет
И Ельцина, конечно, не забудет,
Помянет, но вот как, я не берусь гадать.

Декабрь 2011 г.

«От дурака рождается дурак...»

От дурака рождается дурак,
Рождается от дуры дура,
И в этом виновата не культура,
А пьяный быт, наш старый враг.
Поэтому так много дураков,
Тупых, бездарных, идиотов,
Которые рождаются всё чаще без отцов,
Живым укором жизни без запретов.
Что детям может дать подобная семья?
Живут в них дети, как котята
Или щенки. Их жизнь учёбой не богата:
Живи, жуй хлеб и хрюкай, как свинья.
Они и хрюкают: «евонна», «клюдют», прочие «слова»
Их украшают речь, мешаясь с матом.
Не развита у них тупая голова.
Да что тут скажешь, «с краю наша хата».
В такой стране немислим и прогресс,
В ней люди нам напоминают автоматы.
К культуре здесь притуплен интерес,
Не настоящим, прошлым здесь богаты.
Всё новое не украшает быт:
Тут ванны уживаются с отменным матом,
«Дендровер» дружит здесь с ухватом,
Хозяин здесь обут, одет и сыт.

Июнь 2012 г.

«Свободен только тот, кто слово чтит «нельзя»...»

Свободен только тот, кто слово чтит «нельзя».
Свобода без границ анархией зовётся,
Свобода не вода и словно дождь не льётся,
Она конечна, не бывает без конца.
Без правил власть подстать самоуправству,
Она рождает зверства и диктат.
Она приносит горе государству,
О чём истории страницы говорят.
При игре без правил люди строят рожи,
Сняв штаны, показывают зад.
Комики готовы выпрыгнуть из кожи,
Правит всем болезненный азарт.
А игра в свободу – нынешняя мода,
Это тоже бизнес, коли есть навар,
Но избыток в моде не ведёт к свободе,
Хоть и обещает многим гонорар.
Мы уже хлебнули вволю беспредела,
Кое-кто нажился на чужой беде.
Бизнес на свободе – пакостное дело,
Хоть и расплодился всюду и везде.

Р. S. Всё, что в малых дозах, может быть лекарством,
А в избытке может превращаться в яд.
Губит нас не бедность, губит нас богатство,
Губит, развращая всех и всё подряд.

Май 2012 г.

«Вам не понять, что значит «коллектив»...»

Вам не понять, что значит «коллектив».
Вы нищие – не кошельком, а духом.
Для вас мои слова, как диссонанс, не понятый мотив,
Не различимый ни душой, ни ухом.

«Родной завод», «родное производство»...
Теперь всё это мёртвые слова,
Как наши души. Тешится юродство
Теперь над тем, что славилось вчера.

А это было, жизнь была теплой:
На пенсию всем миром провожали,
И хоронили, и карали
За кражу производственных вещей.

Был маленький мирок на каждом производстве,
В нём многое решалось сообща.
Здесь чувствовалась сила коллективного плеча,
Уже исчезнувшего средства.

Для вас всё это – сказочная жизнь
Из цикла удивительных, несбывшихся фантазий,
И вы махаете рукой и говорите: «Сгинь,
Не искушай, нам хватит и своих желаний».

Декабрь 2011 г.

«Строим дерзко, только что – не разумею...»

Строим дерзко, только что – не разумею.
Строим, видимо, богатый, полудикий рай.
От такого счастья я не млею,
Я капризный, мне культуру подавай.

Но искусство требует терпенья,
Это не один талант, а тяжкий труд.
Не напишешь натюрморт в мгновение,
И роман не пишут, а куют.

Книги нынче, как предмет торговли,
Требуют душещипательный сюжет,
Где, помимо драки или ловли,
Есть ошеломляющий предмет.

А писатели не пишут по заказу,
Им свободу мысли подавай,
Ну а мысли, как и прочую заразу,
Лучше торговцам не предлагай.

Высмеют тебя: «Какая там культура!
Да её и в жизни не продашь.
Классика теперь – макулатура,
Нужен нам убийственный кураж».

С торговцами спорить бесполезно.
За роман свой ты получишь грош.
«Скучно пишете, не интересно», —
Скажет продавец, и это будет ложь.

Февраль 2012 г.

Мой сосед

Садись, дружок, плеснём бурду в стаканы,
На водку денег нет, но это не беда, —
От этой дряни будем тоже пьяны,
Не меньше и не больше, чем всегда.

Забудем про счета, неплатежи и взносы,
Что свет отключат вскоре, как и газ,
Что сердце колет, словно жалят осы,
Что вместо чая пьём прокисший квас.

Нас выселят куда-нибудь в трущобы,
Где вместе с крысами вповалку будем спать,
Чтоб не мешали людям жить и чтобы
Нам не обидно было голодать.

Я шил «домашники», они не продавались,
Скупал творог, возил его в Москву.
От этой спекуляции гроши мне доставались,
На эти сбереженья и живу.

Я чищу людям выгребные ямы,
Чиню заборы тем, кто постарел.
Берусь за всё, вставляю стёкла в рамы,
Но есть, в конце концов, и этому предел.

Жена ушла, ей это надоело.
Ушла к родителям с детьми и там живёт.
Её я не виню, у ней живое тело,
И пищу требует живот.

Я каменщиком был, но искалечил спину,
И на лечение, конечно, денег нет.
Плесни в стакан и запоём «Кручину»,
И, может быть, тоска моя пройдёт.

Напьюсь когда-нибудь, всё оболью бензином.
Допью бутылъ и спичку запалю.
Пусть я сгорю в одном костре едином,
Но, говорят, что прежде угорю.

P. S. Он так и сделал. Бедный, всё предвидел.
Визит жены предельно был суров.
Тогда, представив, сколько будет дров,
Он сделал то, что обещал, чем бредил.

Март 2007 г.

Расстрел 1937 год

Перед расстрелом он сказал: «Ты если хочешь
помолиться, то молись,
Но помни, чуда не свершится.
Поэтому и разрешаю я молиться,
Чтоб ты мог перед смертью убедиться,
Что Бога нет. Теперь перекрестись».
Но он не знал, что вскоре сам умрёт
В мученьях на больничной койке,
И хоть он был во взглядах стойкий,
О чём-то всё шептал его иссохший рот.

Июнь 2014 г.

Цензура

Вы говорите, что цензуры нет?
Цензура есть, ещё какая!
Но не обычная, другая,
И в этом новшества секрет.
«Пишите приключенческий роман
С эротикой и сексом вперемешку,
И прячьте горькую усмешку,
Она помочь не сможет вам.
Подобное имеет спрос,
Подобное печатается нами.
Пишите то, что делает ночами
В постели с женщиной матрос.
Не мучайте себя и нас
Стихами и военной прозой,
Стихами о любви, сравнимой с розой.
Держите это про запас».
Вот вам цензура, и крепка
Её базарная основа.
Она живуча и без крова,
И не нужна ей цензора рука.

Ноябрь 2014 г.

«Несовместимое желаем совместить...»

Несовместимое желаем совместить:
Российскую культуру совмещаем с рынком.
Враги России, наслаждаясь поединком,
Его готовы в шоу превратить.
Теперь настольной книгой служит «Камасутра».
Забыта классика, она
Теперь на век погребена,
Лет через сто её забрезжит утро.
Секс стал народным развлечением,
Поэтому и дети не нужны.
Они теперь растут одни,
Ненужное по сути поколение.
Духовное богатство превратилось в мишуру,
Симфонии, романсы заглушила дискотека —
Бездарное создание века,
Пришедшее пройдохам по нутру.
Там тайны жизни постигает молодёжь:
Знакомится с наркотой и бутылкой,
С хмельною одурманенной улыбкой,
Которую на рынке лишь найдёшь.
Кому нужна такая благодать?
Кому нужны миллионеры,
Живущие без Бога и без веры,
Чтоб в Куршавеле отдыхать.

Май 2011 г.

«Не верите вы в Бога? Ну и что?..»

Не верите вы в Бога? Ну и что?
Живите без него, судьбу кляните,
На помощь Бога не зовите
И, главное, несчастья ждите.
Тогда поверите в него,
Тогда поймёте: вы – один,
Вы в одиночестве бессильны,
Вы были, к сожалению, наивны,
В себя лишь веря. В этой жизни
Вы далеко не господин.
Когда всё рушится вокруг
И на исходе ваши силы,
Вы признаёте – вы бескрылы
И страх теперь ваш лучший друг.
Тогда вы вспомните о Нём
Как о не гаснувшей надежде.
Поймёте – вы обычные невежды,
И всё наивным было прежде,
И сотворите в скромности поклон.

Ноябрь 2011 г.

«Читаю я стихи, и будто я иду по полю...»

Читаю я стихи, и будто я иду по полю:
Кругом ромашки, васильки...
Какую же святую долю
Вам ваши деды сберегли?!
А где они теперь? – Кто умер от чахотки
В холодной, мёрзлой Колыме,
Кто был расстрелян из винтовки,
Кто умер с голоду в тюрьме.
У каждого своя кончина,
У каждого своя судьба.
Кому военная година
Последней участью была,
А кто в бою убит на поле:
Упал в ромашки, в васильки,
Не проклиная жизнь и долю,
Он был солдатом в эти дни.
Так берегите эту память,
Она – история страны.
Беспамятство способно сердце ранить.
Тогда останетесь одни.

Июнь 2014 г.

Реформа реформ

Пора, пора бы нам понять:
Алкоголизм реформами не уничтожишь.
Не надо виноградники сжигать,
«Сухим законом» море не осушишь.

Борьбу с алкоголизмом надо с детства начинать,
Внушать ребёнку: водка – это гадость,
Дающая нам временную радость,
А дальше... дальше будет убивать.

И материнские слова ребёнку западают в душу,
Они – путеводитель в жизни для него,
Сильнее слов друзей и мнения своего.
Но это всё я, как всегда, ни от кого не слышу.

А в школах нам пора ввести урок:
«Алкоголизм и наркомания как бедствие народа»,
Где ядов изучалась бы природа —
Наркотиков и спирта, убивающих безжалостно
и в срок.

Пословица гласит, что лучше раз увидеть,
Чем слышать об одном и том же сотни раз.
И это верно: «белая горячка» – это не рассказ,
Её немыслимо словами передать или измерить.

Галлюцинации при ней страшны: покойники
и черти,
И эта нечисть лезет к вам в окно,
А в комнате один ты и темно,
И ты кричишь и бегаешь с чертями вместе.

И это что! Бывает и похуже,
И это в школьных фильмах надо показать.
Ученики должны из фильмов твёрдо знать,
Что пьяниц ждёт, не утонувших спяна в луже:
Что многие до этого не доживают,
А умирают от цирроза печёнки во «цвете лет»,
Что от подобного спасенья нет,
И это жизнь намного сокращает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.